

КЯМАЛЯ НАДЖАФОВА

*Кафедра новой и новейшей истории Азербайджана**Бакинского Государственного Университета*

E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

**«ИНОРОДЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА» РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА
В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ
ЗАРОЖДЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

Açar sözlər: çarizm, müstəmləkə siyasəti, milli hərəkət, əsas dövrlər, istiqamətlər

Ключевые слова: царизм, «инородческая политика», национальное движение, главные этапы, направления

Key Words: tsarist, colonial policy, national movements, main stages, directions

Почти все исследователи азербайджанского национального движения считают, что зарождение его основных тенденций относится к началу XIX века, и напрямую было связано с русской колонизацией северной части Азербайджана. По выражению одного из идеологов и первого исследователя азербайджанского национального движения М.Б.Мамед-заде, «несмотря на раздробленность, Азербайджан, был намного на высоком культурном уровне от захватнической России, потратившей на него своих тридцать лет. Особенно, в социальном, экономическом и правовом отношении, по отношению к человеку-индивиду, Азербайджан находился на несравненно высоком уровне от захватнической России». (1, стр. 14-15)

А.Ахмедов в своей книге «Азербайджанские тюрки в революции 1905 года», 114-летний период владычества русских в Азербайджане оценивает как «самое мрачное, самое черное место в истории этой страны. Никогда еще население Азербайджана не претерпевало столько гнета, издевательства и притеснения, как за тот тяжкий период» (2, стр. 21-22).

Документы, относящиеся к колониальной политике российского царизма в Закавказье, собранные особой комиссией под председательством Арслана Кричинского в книге «Документы по русской политике в Закавказье», по словам автора, представляли собой «Черную книгу» российского абсолютизма (443). Важными элементами колониальной политики российского царизма в Азербайджане были: 1) экономический гнет; 2) политический гнет; 3) духовный гнет царизма над тюрко-мусульманским населением.

С вхождением же Азербайджана в состав Российской империи азербайджанцы впервые почувствовали, что они не равноправные граждане страны, а всего лишь одно из этнических меньшинств, язык, религия, традиции и культура которого, могут беспрепятственно попираяться со стороны господствующей нации. Во второй половине XIX в. оформилась националистическая идеология великодержавного шовинизма, нерусское население «окраин» царской России получило оскорбительную кличку «инородцев». В книге М.А.Мирописева «Наши инородцы» полностью раскрывается цель этой политики: «Каждое государство, подчиняя себе чужой народ, стремиться к тому, чтобы удержать его навсегда в своем подданстве. По отношению же к нашим инородцам, находящимся ... в состоянии дикости, должна быть принята система, стремя-

щаяся к слиянию одного народа с другим, система ассимиляционная, система обрусения».

Религиозные притеснения и поддержка анти-мусульманской миссионерской деятельности были важными элементами «анти-инородческой» политики российского царизма. Это было связано со следующими моментами: во-первых, религиозные деятели имели, перевесь в числе образованных людей Северного Азербайджана, а единственные очаги образования, начиная с арабских завоеваний - мектебы и медресе были почти в каждой деревне; во-вторых, решающую роль в формировании настроений широких масс играли муллы, по словам Воронцов-Дашкова, которых «следовало бы обучать в русских заведениях, чтобы они были скорее инструментом в руках правительства, чем носителями идей, направленных против русского господства и правления» (3, стр. 25).

С целью взять в свои руки духовных лиц мусульман и превратить их в простых чиновников, российское правительство стало через свои административные органы назначать на все должности, начиная с муллы и эфенди и кончая шейх-уль-исламом и муфтием, им самим намеченных лиц (4), которые явились бы агентами царской России. Религиозные воззрения мусульман находилась под зорким наблюдением царских властей на местах. Многочисленные документы, хранившие в фондах государственных архивов Азербайджанской Республики, является документальной основой того, что больше всего представители интеллигенции стали жертвами этой политики. Среди них были журналисты, военные, религиозные деятели, врачи, юристы, инженеры, даже бюрократы. Сведения «О лиц, состоящих членом партии панисламистов» Тифлисского охранного отделения Канцелярии Наместника Кавказа (5, л.14) имеют справки на довольно известных к тому времени деятелей культуры.

Это происходило в условиях поощрения деятельности и обогащения, духовных учреждений христианских народов Кавказа, прежде всего армян. «Армянские церковные, монастырские и семинарские имущества состояли в сотни миллионов рублей» (6, л. 33). Только царский указ 1903 года «О реквизиции армянских церковных имуществ и передаче в ведение гражданских властей», вывел наружу враждебных отношений армянского духовенства к царизму - к своему главному покровителю в течение двух столетий и всех армянских националистических кружков, занимавшихся антитюркской деятельностью (7, л. 3). Царь Николай ЫЫ был проклят армянским духовенством (7, л.12, 13). В Елизаветполе произошли столкновение с городскими силовыми структурами (7, л.2), началась тайная деятельность армянских националистических кружков в Карабахе (7, л.2 об.). Вышеприведенные факты еще раз доказывают что, союз армянской церкви и националистических организаций с царизмом носил временный характер и зависел от политической и международной обстановки.

Обращая внимание царских властей на решение проблем в области религиозных дел мусульман А.Агаев в статье «Необходимые разъяснения к петициям мусульман» группировал их таким образом: «Вот уже двадцать лет как мусульмане хлопчут о европейски обставленной духовной семинарии, могущей выпускать целесообразно подготовленных духовных лиц, но все тщетно. Мусульманские общества, не принимают ни какого участия в выборе духовных лиц: начиная от Шейх-уль-Ислама, кончая простыми приходскими муллами. На Дагестан, например, их назначают их становые и пристава! А если прибавит к этому и ту материальную нищету, в которой пребывает мусульманское духовенство, то составитя приблизительная картина жалкого умственно-

материального состояния мусульманского духовенства. А вакуфы давно находятся вне ведения мусульманского духовенства» (8).

Царские власти прилагали все усилия к тому, чтобы способствовать углублению борьбы между шиитами и суннитами, насильственному внедрению среди мусульманских народов православия. В разных местах России были основаны специальные миссионерские школы, в которых готовили лиц, предназначенных к «религиозно-просветительной» деятельности среди «инородцев» из «нехристиан». Центром миссионерских учреждений служила Казань. Здесь находилась духовная академия с ее знаменитым «противо-мусульманским отделением». (9, стр. 29).

Главный идеолог миссионерской деятельности Н.И.Ильменский (10) являлся правой рукой Победоносцева, прокурора Священного Синода и сыграл большую роль во всех гонениях на «инородцев». Миссионерский характер носили, также и существовавшие в Азербайджане с 1887 года так называемые «церковные школы». К концу 1904 года, по сведениям из отчета Кузминского, церковных школ в Бакинской губернии было 42. За первые 17 лет существования этих школ, т.е. с 1887 года по 1904 г., в них обучалось 7226 детей. (11, стр.423-424)

Царские власти в центре внимание держали всех тех, кто совершал паломничество в Мекку и Медину. По словам колонизаторов «следование кавказских мусульман в значительном числе на богомолье далеко несогласно с интересами правительства» (12, л.1). Поэтому «было бы желательно, если не положить конец этим частым отлучкам Кавказских уроженцев, то по крайней мере постепенно содействовать сокращению числа богомольцев» (12, л.1 об.).

Царская цензура зорко следила за мусульманской печатью и недопускала их распространения в России. В противовес Казанскому Миссионерскому противо-мусульманскому сборнику в России, в 80 г. XIX века в Симферополе появилась брошюра Исмаила Гаспринского «Русское мусульманство» - мысли, заметки и наблюдения мусульманина (13, стр. 314-315).

Важным элементом колониальной политики царизма была переселенческая политика, составную часть которой составляли два взаимосвязанные элементы – притеснение и выживание представителей высшего мусульманского сословия и колонизация освобожденных царскими войсками плодородных земель армянами, русскими переселенцами и пр. Делая ставку в своей колониальной политике на Кавказе на христианские народы региона, Россия стремилась приуменьшить роль и значение мусульманского фактора на Южном Кавказе. Наряду с армянами, начиная с 30-х гг. XIX в., в Азербайджан переселялись русские сектанты и раскольники - молокане, духоборы, субботники и др. Как отмечает Ф.Казем-заде, «на протяжении всей истории российское правительство вполне осознавало трудности покорения Кавказа. Народы Закавказья труднее всего поддавались русификации и абсорбции. Поскольку эти народы занимали гористую в основном местность и жили в основном компактной массой, то им нетрудно было сохранять свой язык, обычаи и традиции. Имелся единственный эффективный способ реальной русификации Закавказья - колонизация» (3, стр. 32).

Аналогичная ситуация сложилась и в Северном Кавказе. Очищение захваченных территории от мусульман, их насильственное переселение и заселение освобожденных земель христианами было частью хорошо разработанной и детально выполняемой переселенческой политики царизма. В 1900 году численность северокавказских мусульман

сильно сократилось и составляло всего лишь 608599 чел., когда православные жители Северного Кавказа увеличились до 2713671 чел. (14, стр. 44-45).

Таким образом, проводя политику переселения тюрко-мусульманских народов из своих историко-этнических территории царизм преследовал несколько целей: 1) оторвать коренное население края не только от своих историко-этнических корней, также от своих экономических, административных, религиозно-духовных, культурных центров, созданных в течение веков; 2) облегчить тем самым русификацию и христианизацию особенно молодого поколения этих народов; 3) освободить новые территории для переселения армян, казаков, русских сектантов, немцев и т.д. для создания этнической опоры колониальной власти.

Административно-полицейская опека царских властей христианского населения Азербайджана в первую очередь служила политики полного игнорирования самых элементарных прав азербайджанского населения, и как верно отмечал И.К.Канадзев еще в 1902 году, «правительственные учреждения, наполнялись с чиновниками, с фамилиями, заканчивающимися на «дзе» или «янц» (15, стр. 37).

В фондах ГИААР и ГАПДППАР имеются многочисленные документы, которые свидетельствует о преднамеренном разоружении мусульманского населения Кавказа царскими властями с самого начала установления здесь российского господства. Азербайджанцы не привлекались на службу в царской армии и взамен этого несли принудительные работы и платили налоги под названием «воинский налог, жалованье страже» (16, л. 13). Правда, выросшие в родословных семьях молодые люди по закону 1846 года могли поступать в офицерские школы и подняться до звания генерала. Однако, в результате не привлечения азербайджанцев в армию они оставались на статусе «генералов без армии».

Административная опека христиан российским царизмом проявилась и в создании местных органов управления. С момента существования Бакинской городской думы до февральской революции 1917 г. ни один городской голова не был азербайджанцем (17, стр. 41). Царизм не пошел на создание земства, в Азербайджане мотивировал это неподготовленностью населения к реформе. Из-за отсутствия земских учреждений мировые судьи не выбирались. Уголовные дела разбирались без участия присяжных заседателей. Судебное делопроизводство велось исключительно на русском языке. «Неужто, мы состоим вне человечества, составляем особую породу людей, которые могут жить и существовать при исключительных законах», - восклицал А. б. Агаев (19).

Важнейшим средством осуществления инородческой политики Российской империи выступала школа. Стала расширяться сеть русских школ в Азербайджане. Религиозная нетерпимость наблюдалась в большинстве этих учебных заведениях. А.б.Агаев, который по настоянию матери прервал учебу в религиозной школе и поступил в русскую гимназию в Шуше, рисуя позже армянское самоуправство в этой гимназии, расценивал его как предысторию последующих несчастий: «В перерывах мы пятеро азербайджанцев, только и искали возможность быстрее прижаться спинами к стенке: нас внезапно атаковали сотни армянских детей. Мои товарищи не снесли всего этого и покинули школу, и только я один из азербайджанцев придержался до конца» (20).

А.Кричинский характеризует русскую политику в «школьном деле инородцев», говорит что, «мусульманское школьное дело было определено правилами от 26 марта 1870 года, которые были инспирированы казанскими миссионерами и проникнуты духом «борьбы с мусульманской племенностью и цивилизацией» (21, стр. 166). Борьба

это велась по двум направлениям: с одной стороны парализовать развитие самобытного мусульманского школьного обучения, с другой стороны создать русско-инородческую школу для «обрусения татар-магометань и их слияния с русским народом» (21, стр. 167). Открытие этих школ было серьезным ударом по школам «усули-джадид», которые по вине реакционного духовенства и местных органов власти, так, и не получили должного развития в Азербайджане в начале XX века.

В Азербайджане дело обстояло совсем иначе. Царские власти препятствовали даже открытию русско-татарских школ. Выпускники Тифлисского Александровского Педагогического Института Габиб бек Махмудбеков и Горийской учительской семинарии С.М.Гани-заде после долгой и упорной борьбы в октябре 1887 года добились открытия первой русско-татарской школы в Баку (22, стр.212). В 1903 году их количество достигло 10. Такие видные представители азербайджанской политической элиты как Г.З.Тягивев, Ф.б.Везиров, А.Х.Зиядханов, Г.б.Меликов и А.М.Топчибашев в составе училищной комиссии Бакинского Городского Управления постоянно вели борьбу за улучшение условий и качества обучения в этих школах, за увеличение часов преподавания азербайджанского тюркского языка и т.д. (23, стр. 2).

Царские власти также устраивали слежку за деятельностью культурно-просветительских обществ. В Канцелярии Елизаветпольского Губернатора было открыто дело от 27 октября 1908 года за № 515 «о культурно-просветительных обществах», где просится «учредить наблюдение за деятельностью этих обществ, дабы они не выходили из пределов предоставленного им по закону круга действия», ибо, «общества, созданные ими стремятся захватить в свои руки, помимо воспитания и просвещения, также и управление, и защиту интересов населения» (21, стр. 4, 127). Царское правительство не хотело, чтобы интеллигентские силы среди мусульман росли и укреплялись, для чего им введен ряд ограничительных мер для лиц либеральных профессий; так, например, мусульмане не могли быть штатными преподавателями в средних и высших учебных заведениях, не могли составлять 5% адвокатской корпорации данной местности. (24, стр. 39) В составе чиновников высшего государственного аппарата азербайджанцам почти не было места.

А.Агаева на страницах газеты «Каспий», характеризуя положение мусульманских народов России, отмечал: «Мусульмане в России составляют огромную массу, более чем в двадцать пять миллионов жителей; после коренного русского ядра, они составляют самую значительную часть населения жителей Империи. И вот вся это огромная масса, разбросанная с одного конца России до другого, не взирая на разновременность их приобщения и присоединения к России, подверглись одной общей участи, а именно: полнейшему игнорированию со стороны русского общества» (20).

Однако, не смотря на все старания царских властей, зарождение и развитие капиталистических отношений в последней четверти XIX века после проведения запоздалых буржуазных реформ 60-70-х годов и нефтяного бума привели к кардинальной трансформации социальной структуры азербайджанского общества и созданию экономической базы процессов этнополитической консолидации, которые, в конечном итоге, привели к формированию азербайджанской нации.

Азербайджанская нация исторически сложилась во второй половине XIX в. как устойчивая общность людей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры, но самым важным моментом этого процесса является формирование «национального духа» (национальное

сознание) азербайджанцев, что в первую очередь связано с возникновением национальной интеллигенции. Уже со второй половины XIX века раздавались первые голоса о необходимости пробудить нацию, о постепенном формировании национального сознания и пробуждения национального самосознания.

В результате анализа источников и научной литературы мы пришли к такому выводу о том, что национально-освободительное движение, охватывающее вековую историю в Северном Азербайджане, прошла 4 этапа:

I этап - 1875-1904 гг. Условно называется этап «Экинчи», начальный этап национального движения. В эти годы произошло национальное пробуждение, формирование национального самосознания азербайджанцев, выдвижение идейно-политических и теоретических основ национального движения. Газета «Экинчи» и «Гарджуман» являются основными печатными органами этого этапа. Такие видные представители интеллигенции Азербайджана, как Гасан бек Зардаби, Наджаф бек Везиров, А.Гусейнзаде, А.Агаев и др. являются лидерами первого этапа национального движения. Главным пластом общественно-политической мысли на этом этапе является азербайджанское просвещение.

II этап – 1905 г. – февраль, 1917 г., начало открытой политической борьбы за национальные права, выдвижение политических требований высшим государственным инстанциям, создание таких ведущих политических партий для защиты национальных интересов как «Иттифаги-муслимин», «Дифаи», «Мусават», издание таких популярных и авторитетных печатных органов как «Хаят», «Иршад», «Фиюзат», «Молла Насреддин», «Ачыг сез» и т.д.

III этап – март 1917 – май 1918 гг. Переход от умметизма к культурно-национальному и политическому тюркизму, формирование национальной идеи и переход от идеи территориальной автономии в составе федеративной демократической республики в России к реализации национальной государственности и создания независимой Азербайджанской демократической республики.

IV этап – апрель, 1920 – октябрь, 1991 гг. Антисоветские восстания и движение сопротивления против советской власти в Азербайджане в 20-30-х гг.; создание и деятельность подпольных антисоветских организаций в Аз.ССР и за рубежом; национальное движение, начавшееся с конца 80-х гг. и борьба за восстановление государственной независимости в октябре 1991 года.

Список использованной литературы:

1. Məmmədzadə M.B. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı, «Nicat», 1992, 246 səh.
2. Ахмедов А. Тюрки в революции 1905 года. ИПО «Azərbaycan Mill Akademiyası», Баку, 2002, 332 стр.
3. Кязимзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917-1921 гг.). Баку, Издательство «Şərq-Qərb», 2010, 328 стр.
4. Rəsul Hüseynli. Azərbaycan ruhaniliyi. Bakı, «Kür», 2002, 266 səh.
5. АПДУДПАР фонд 276, опись 8, дело 329
6. АПДУДПАР, фонд 276, опись 8, дело 60
7. АПДУДПАР фонд 276, опись 8, дело 1360
8. его же. Ислам и прогресс. // Газ. «Каспий», 1899, 10 января, № 7.
9. Ахмедов А. Тюрки в революции 1905 года. ИПО «Azərbaycan Mill Akademiyası», Баку, 2002, 332 стр.

10. Ильменский Николай Иванович (1821-1891) занимался педагогической и миссионерской деятельностью в Казанской Духовной Академии и в Казанском Университете, переводил православную литературу на татарский язык, являлся автором различных проектов по обращению мусульманского населения империи в христианство.
11. Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по высочайшему повелению сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб, 1907. 874с.
12. ГИААР, фонд 62, опись 1, дело 8, лл. 1-18.
13. К истории мусульманского образовательного движения в 19-20 столетиях. // Журнал «Мир ислама». 1913, 2-й год. Т 2. Вып.5. Издание императорского общества Востоковедения. Под ред. Дмитрия Позднева. Типография И.В.Леонтьева, С-Петербург, стр.313-32
14. Кавказский Календарь. 1900 год. Тифлис, 1899. 667стр.
15. Канадьеv И. К. - Очерки закавказской жизни. - Отдельные главы. - Б., Главная редакция АСЭ, 1990, 122с.
16. АПДУДПАР фонд 276, опись 8, дело 104
17. Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, Издательство БГУ, 1991. 172 с.
18. Странное заключение. // Газ. «Каспий», 15 января 1905 года, № 11.
19. Русская гимназия - армянский произвол // Газета «Зеркало», №41, 2003 год, 11 октября, стр. 10.
20. Агаев А. Необходимые разъяснения к петициям мусульман. Газета «Каспий», 30 -31 март, 1905, № 57-58;
21. Арслан Кричинсий. Документы по русской политике в Закавказье. Выпуск I. Баку, Правительственная типография газеты «Азербайджан». 1920 г. 235 стр.
22. Əhmədov H. Azərbaycan məktəb və pedaqoji fikir tarixi. I hissə. Bakı, «Təhsil» EİM, 2001. 320 səh.
23. Отчет о состояний городских начальных и двухклассных училищ содержимых на средства Бакинского Городского Управления. 1894-1903. Баку, Типография «Апор», 1904. 349 стр.
24. Həsənli Cəmil. Tarixi şəxsiyyətin tarixi. Əlimərdan bəy Topçubaşov. Bakı, Azərbaycan Diplomatik Akademiyası, 2013. 588 səh.

KƏMALƏ NƏCƏFOVA

Bakı Dövlət Universiteti

Azərbaycanın yeni və ən yeni tarixi kafedrasının müəllimi

RUSİYA ÇARİZMİNİN ŞİMALİ AZƏRBAYCANDA MÜSTƏMLƏKƏ SİYASƏTİ MİLLİ HƏRƏKATIN YARANMASININ ƏSAS AMİLİ KİMİ: ONUN ƏSAS DÖVRLƏRİ VƏ İSTİQAMƏTLƏRİ

Məqələdə yeni arxiv materialları, mənbələr, elmi ədəbiyyat və dövrü mətbuat materialları əsasında Rusiya çarizminin Şimali Azərbaycanda müstəmləkə siyasəti milli hərəkatın yaranmasının əsas amili kimi araşdırılır, onun əsas dövrləri və istiqamətləri verilir.

KAMALE NAJAFOVA*Baku State University**the department of new and contemporary history of Azerbaijan*

**“COLONIAL POLICY” OF RUSSIAN TSARIST
IN NORTHERN AZERBAIJAN AS ONE OF THE MAIN FACTORS
OF THE REBIRTHING AZERBAIJAN NATIONAL MOVEMENTS:
ESSENTIAL STAGES AND PRINCIPAL DIRECTIONS**

In the present article based on the main archives sources, scientific literature also material prints at the end of XIX-beginning of XX centuries, is observing about colonial policy of Russian Tsarist in Azerbaijan, its principal elements is the process of rebirthing Azerbaijan national entire movements and its main stages and principal directions.

Rəyçilər: t.ü.f.d.A.Ə.Rzayev, t.e.d.L.L.Həsənova

Bakı Dövlət Universiteti, “Azərbaycan tarixi” (humanitar fakültələr üzrə) kafedrasının 18.10.2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr. №02).